

УДК 37(075.8)

doi: 10.20310/1810-231X-2019-19-2(40)-79-83

Из прошлого в настоящее

ИГНАТИЙ ИОНИН И ДЕТСКАЯ
КОММУНА «КРАСНЫЕ ЗОРИ»

Князев Евгений Акимович

Российский институт театрального искусства (ГИТИС),

Россия, г. Москва

e-mail: evknyazev@gmail.com

Статья посвящена становлению и развитию детской сельской коммуны «Красные зори» под руководством выдающегося педагога-новатора Игнатия Ионина. Посетивший Советскую Россию Джон Дьюи уделил особое внимание подходу Ионина к трудовому воспитанию детей разных возрастов. Несмотря на положительное влияние на детей учебно-воспитательного процесса детскую колонию закрыли по приказу властей, а Ионин и его соратники были репрессированы.

Ключевые слова: трудовое воспитание детей, педагог-новатор, общественное воспитание, детская сельская коммуна, аполитичность, сельская колония

В 2019 г. педагогическая общественность нашей страны отмечает 100-летие сельской коммуны для детей «Красные зори», созданной трудами выдающегося российского педагога-энтузиаста Игнатия Вячеславовича Ионина (1893-1939) и его верных соратников и учеников.

В усадьбу Михайловка под Петроградом 21 ноября 1919 г. биолог и бывший военный летчик Ионин привез 27 страдавших от недоедания детей из нищих многодетных семей и сирот, и сначала разместил их в строении близ дворца. В самый разгар Гражданской войны Ионин и первые коммунары начали строительство уникальной образовательно-сельскохозяйственной коммуны «Красные зори», общества свободных детей и взрослых, объединенных воспитательной целью. Тяготы первых лет педагоги и дети делили вместе, все питались за одним столом, вместе обустраивали жилье, участвовали в работах по самообслуживанию. «Дележка крохотных пайков развивала инстинкт собственности. А наша задача была его преодолеть. Около пайков, около дележки их всегда получалось недоверие и в особенности оно рождалось к учителю, а наша задача была в том, чтобы авторитет учителя через самоуправление поднять» [1].

В процессе организации быта детского коллектива Ионин отмечал: «В школе и в детском доме труд даже сам по себе должен занимать почетное место. А для труда нужна лаборатория и вот школьное сельское хозяйство и

будет, прежде всего, лабораторией». Ионин особо выделял важнейший принцип педагогической концепции: «В борьбе учителя с преодолением нездоровых инстинктов у ребят, в разъяснении им правильности и нужности пути, по которому их ведет школа, в совместном участии в коллективном труде в сельском хозяйстве, в совместном участии в общественной работе – вот где ковался краснозорец, участник стройки Красных Зорь» [1].

Ионин и его соратники поставили своей целью дать голодным и бездомным детям хлеб и кров. Идея создать коммуны увлекла детей и педагогов, хотя и казалась невыполнимой, трудно было представить, каким образом следует обеспечить взаимосвязь воспитания с сельским трудом. Ионин так представил свою педагогическую концепцию: «школьная коммуна, строящая свою работу воспитания и обучения на основе сельскохозяйственного труда, т. е. располагающая весь учебный материал не только посезонно и, применяясь к местным условиям, но главным образом в применении к сельскому хозяйству, которое организуется школою во всех отраслях» [1]. В своей книге он рассказывал, как решено было летом использовать природную и сельскохозяйственную обстановку для организации занятий по естествознанию и одновременно с этим провести борьбу с отставанием по ряду предметов, по русскому языку и по математике. Программы летних занятий по ботанике увязали с культурными растениями

огорода и сорняками. Группы, занимающиеся зоологией, изучили фауну прудов парка; они стали вести работу с первым ульем, приобретенным летом в колонии. «Купленный, вернее товарообменный, в середине лета поросенок также послужил предметом изучения его роста. Составлялся гербарий растительности парка, коллекции биологии развития огородных растений. Были засажены первые скромные опыты на школьном огороде» [1].

В Михайловке на общем собрании детской колонии решили назвать ее «Красные Зори». Коммунары приняли решение: самоуправление не заменяет собой органов управления школой-колонией. Оно преследовало цель силами ребят содействовать работе на разных направлениях деятельности школы-колонии. На общем собрании выбирались ячейки: агрономическая, учебная, библиотечная, питания, бельевая, санитарная. Ионин предложил строить организацию, основанную на принципах всестороннего развития личности воспитанников, а также самокупаемости и соединения обучения с сельским трудом, что обеспечивало взаимосвязь коммуны с производственной деятельностью. Обеспечивающий творческое познание учащимися окружающего мира, исследовательский подход Ионин считал главенствующим в воспитании.

Он описывал, как происходило сплочение коллектива, когда ежедневно на собраниях: «мы отчитывались о «вчера», планировали наше «завтра» и мечтали о нашем будущем». В качестве руководителей трудовых или творческих объединений воспитатели отвечали за определенные направления работы, в коммуне стирались различия воспитания и обучения, в связи с чем, совместно решались задачи детского дома и производства [1].

Особо ценилось эстетическое воспитание: «Красные зори» создавалась в окружении великолепных ландшафтов, дети проживали во дворцовых строениях, где сохранился интерьер: зеркала, лепные потолки, а еще уцелели рояли, и дети регулярно слушали прекрасные произведения великих композиторов, здесь проводились танцевальные вечера. С самого начала приняли решение перейти на самообеспечение себя пропитанием, для этого «краснозорьцы» распахали под огороды часть территории парков, поставили улей, начали разводить домашний скот и птицу, затем – занялись разведением рыбы в прудах и каналах. Девиз коммуны: «5 часов учебы и 3-4 часа общест-

венно-полезного труда». Ионин понимал, что следует строить отнюдь не коммуны при сельхозпроизводстве и, тем более, не сельхозпроизводство при коммуне, но – коммуно-сельхозпроизводство, что означало подлинное единство воспитательной и хозяйственной деятельности детской организации [2].

Сельскохозяйственный уклон четко выражен в концепции учебно-воспитательной работы «Красных зорь», что вызвало несправедливую критику методистов, выступавших якобы в «защиту образования». Они поспешили отвергнуть уникальный опыт работы, а работников школы-колонии окрестили «огородниками, далекими от педагогики». Тем временем энтузиаст Ионин упорно продолжал строить коммуны, причем, его собственные дети принимали посильное участие в сельскохозяйственных работах, уборке свинарника, коровника и во всех мероприятиях, которые проводились силами краснозорьцев. Ионин не выделял своих детей, они учились, работали и проживали вместе с другими воспитанниками. В работах принимали участие все воспитанники, они посильно помогали старшим. Иждивенчество не имело никаких шансов прижиться в коммуне, коллективный труд всего детского населения постепенно превращал заброшенные угодья в цветущее образцовое хозяйство, способное прокормить краснозорьцев.

Показателен летний режим занятий, досуга и труда в коммуне: утро – занятия по расписанию до завтрака; с завтрака до обеда дети свободны в выборе своих занятий: спортивные игры, занятия пением, музыкой, в драмкружке, в библиотеке. Все коммунары каждый день занимались физическим трудом, все вместе ходили купаться, играли в лапту и в городки. Краснозорьцы отправлялась работать во второй половине дня, после обеда, причем дети не воспринимали труд как повинность, они осознавали, что их работы в коровнике, на пасеке, на огороде – необходимое условие выживания всего коллектива воспитанников.

Возрождая лучшие традиции демократической педагогики, Ионин с соратниками создавал детскую самоуправляемую республику, где общее собрание обладало правами высшей «законодательной» ветви власти. На общих собраниях краснозорьцы обсуждали планы действий на следующий день и ежедневно заслушивали отчеты о проделанной работе. Всем коллективом планировали важнейшие направления деятельности: создание школы и собст-

венного хозяйства колонии. Новые организационные проблемы создало увеличение в 1922 г. численности воспитанников до 200 человек, а через три года к ним влилось еще 300 воспитанников из закрытых детдомов и колонии трудновоспитуемых подростков. Основу системы воспитания в коммуне составляли совместное обучение и труд детей в целях самообеспечения. В «Красных зорях» был переведен детский дом для малышей и его превратили в дошкольное отделение.

Заметному улучшению питания коммунаров способствовал выращенный и собранный руками воспитанников урожай сельхозпродукции. При этом многие дети ближайших деревень, жившие с родителями, мечтали о таком пропитании, они просили, чтобы их приняли в этот детский дом. В столовой детской колонии имели возможность обедать голодающие дети из бедных семей.

Под руководством Ионина краснозорьцы в своей республике управлялись с огромным хозяйством, раскинувшимся на 100 гектарах земли с огородами, садами и пашнями, здесь выстроили скотный двор для коров, лошадей и свиней, в прудах организовали рыбное хозяйство, устроили оранжереи. Воспитанники работали на собственной электростанции, метеорологической станции и в кинотеатре. Учитель истории Р. Э. Гольбек помогал ребятам в процессе постановки театральных спектаклей, здесь ставили классику от античности до нового времени.

В дошкольном отделении «Красных Зорь» педагог Е. В. Попова занималась воспитанием самых маленьких, им предлагали поливать цветы в оранжерее. Занимавшаяся подготовкой воспитательниц для яслей, М. Штегман проводила занятия по санитарии и гигиене с жительницами колхозов. Невиданное на селе дошкольное отделение работало здесь, как живой пример новых педагогических достижений для местного населения.

На праздниках в «Красных Зорях» играли детские оркестры: духовой, симфонический и народных инструментов. Под звуки музыки торжественно маршировали юные газетчики с яркими номерами стенных газет, затем – ребята, разводившие голубей, а следом – пчеловоды, спортсмены, стрелки, пожарные и актеры. Выезжали овладевшие умениями верховой езды всадники, за ними ребята вели стадо и гордость коллектива – корову-рекордсменку, дававшую большие надои молока. Радостные

дети активно участвовали во всеобщем торжестве, они несли выращенные с их собственным участием букеты и гирлянды цветов.

В те времена некоторые деятели образования полагали, что в воспитательно-учебном процессе ребенку следует пройти в форме игры биогенетический этап, чтобы воспроизвести жизнь пещерного человека, а затем период пастушества и т. д. Однако в «Красных зорях», где дети с дошкольного возраста узнавали не абстрактные учебные пособия, а все реальные виды ремесел, весьма скептически относились к необходимости этих этапов в системе современного воспитания.

Главный лозунг коммуны – «Сделаем сами!» касался всех воспитанников, которые активно включались в учебно-трудовой процесс, стараясь быть похожими на старших своих друзей. В день 15-летия «Красных Зорь» сто ребят вышли на сцену своего театра, чтобы рассказать о своей жизни, об успехах в деле воспитания новых людей. Колонисты самостоятельно строили и ремонтировали помещения и оборудование, они сообща работали, учились, обедали, проживали в общих дортуарах. В свободном совместном труде, как тогда казалось, было возможно достижение весьма распространенной тогда мечты о «полной чаше жизни» для всех трудящихся.

Воплощая мечту о «строе цивилизованных кооператоров» Ионин провозглашал лозунг: «Каждому – все!» Ячейки содействия стали основными структурными подразделениями «Красных зорь», причем воспитатели решительно отвергли роль надзирателей в пенитенциарном заведении, они становились «первыми среди равных» – бригадирами, руководителями трудовых ячеек содействия. Создавалось тесный союз всех краснозорьцев, объединенных совместной учебной и трудовой деятельностью в мастерских и на полях, сельскохозяйственный труд положен в концептуальную основу педагогической системы. На десятках гектаров пахотной земли, пятисот коммунаров выращивали картофель и другие овощи, фрукты, ягоды, цветы, здесь получали урожай, способный прокормить всех ребят, а на птицеферме растили цыплят, в прудах разводили форель и карпов, занимались заготовкой кормов для скота. На пасеке уже располагались 40 ульев, а началось все с самого первого. «Красные Зори» стало самокупаемым хозяйством, произведенная сельхозпродукция успешно продавалась в магазинах Ленинграда. Учебно-произ-

водственные кабинеты, спортивные площадки и многое другое создано в этом удивительном воспитательном учреждении. Тысячи интересующихся посещали коммуну, многие перенимали передовой опыт воспитательной и производственной деятельности [2].

В коммуне работали все, весной – осенью, по 3-4 часа в день, дети дошкольного возраста – по 1-2. Система воспитания краснозорьцев создавала необходимые условия для получения прочной трудовой закалки, столь необходимой во взрослой жизни и в профессиональной деятельности. К концу 1920-х гг. в коммуне созданы: дошкольное отделение, средняя и вечерняя школы, открыт агропедтехникум, организован собственный театр, оркестр, хор, выпускали газету и журнал. Директор Ленинградского ТЮЗа А. А. Брянцев предложил артистам взять шефство над колонистами, которые стали приезжать на спектакли в театре.

Посетивший в 1928 г. «Красные зори» профессор Колумбийского университета Джон Дьюи, высоко оценил достижения детской трудовой коммуны; в шести статьях, опубликованных в еженедельнике «New Republic» (1928), подробно описал свои впечатления от посещения нашей страны и детских организаций: «Нигде в мире я не видел так много разумных, счастливых, умно занятых делом детей ... Этот опыт не был единственным в своем роде, поскольку он подтверждался, хотя, может быть, не столь полно, в каждом детском и юношеском учреждении, которые я посетил» ... «В моей памяти запечатлелось не то, чем именно они занимались, а то, как они работали и как относились к своим занятиям. У меня не хватает литературного таланта, чтобы описать это, но я уверен, что если бы дети, находящиеся в самых лучших семейных условиях, провели такую же работу, то это было бы замечательным достижением, не имеющим прецедента в моем долголетнем опыте. У меня создается впечатление, что потенциальные способности русского народа невероятны...» [3]. Выдающийся ученый, обладавший непреложным авторитетом во всем мире, писал о «Красных зорях»: «Мы ходили по территории колонии и повсюду находили их занимающимися различными летними делами – садоводством, пчеловодством, ремонтом зданий, теплицей для цветов (ее построили и сейчас работают в ней самые трудные ребята, которые разрушали все, что попадало им под руку), изготовлением несложных инструментов и сельскохозяйст-

венных орудий и т. д. На меня произвело впечатление не столько то, что они делали, сколько их поведение, отношение ко всему происходящему» [3].

«Красные зори» выросли в уникальный воспитательно-образовательный комплекс, включавший все звенья образовательного процесса: дошкольное отделение, средняя десятилетняя школа, вечерняя школа для сельских жителей и Агропедагогический техникум. Получив среднее образование, краснозорьцы поступали в высшие школы, многие стали квалифицированными рабочими и техниками. Ионин не без гордости отмечал: «Из 356 выпущенных Красными Зорями за эти годы: комсостав в РККА – 3, агрономов – 14, учителей – 10, инженеров – 7, ветеринарных врачей – 5, медицинских врачей – 2, астрономов – 1, научных работников – 3, работников искусств – 4, учатся в ВУЗах – 26, в техникумах – 18, в ФЗУ – 54, работают у станков на фабрике и заводе – 162».

Однако, наступил 1937 г., власти принялись громить «Красные зори», были арестованы И. В. Ионин и его соратники педагоги: П. Н. Калиновский, Н. С. Катц и его жена, И. И. Панов, А. П. Говоркова, П. Н. Масленников. Признавать «вину» Ионин отказался, показаний не давал, на суде педагога приговорили к «высшей мере социальной защиты». Ионин провел 60 суток в камере смертников. Тем временем, старшеклассники «Красных зорь» собрали подписи под письмом-ходатайством и отправились к М. И. Калинину. Вероятно, обращение воспитанников к властям повлияло, формулировку приговора смягчили: «злоупотребление властью», и расстрел заменили на десятилетний срок заключения. Через два года И. В. Ионин умер в лагерьной больнице, реабилитирован лишь в период Перестройки.

Литература

1. Ионин И. В. Школа-колония Красные Зори. Из опыта детской трудовой школы-колонии. Л., 1933.
2. Князев Е. А. История педагогики и образования. М., 2018.
3. Дьюи Д. Впечатления о Советской России // Хрестоматия по истории школы и педагогики России первой трети XX в. М., 2009. С. 141-179.

References

1. Ionin I. V. Shkola-koloniya Krasnye Zori. Iz opyta detskoj trudovoj shkoly-kolonii [School colony

Red Dawns. From experience of children's labor school colony]. L., 1933. (In Russian).

2. Knyazev E. A. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya* [History of pedagogics and education]. Moscow, 2018. (In Russian).

3. D'yui D. *Vpechatleniya o Sovetskoj Rossii* [Impressions about the Soviet Russia] // *Khrestomatiya po istorii shkoly i pedagogiki Rossii pervoj treti XX v.* – Anthology of history of school and pedagogics of Russia of the first third of the 20th century. Moscow, 2009, pp. 141-179. (In Russian).

* * *

IGNATIY IONIN AND CHILDREN'S COMMUNE «RED DAWNS»

Knyazev Evgeny Akimovich
Russian Institute of Theatre Art (GITIS),
Russia, Moscow
e-mail: evknyazev@gmail.com

Author devoted this article to formation and development of the children's rural commune «Red dawns» under the leadership of the outstanding teacher innovator Ignatiy Ionin. John Dewey who visited the Soviet Russia paid special attention to Ionin's approach to labor education of children of different age. Despite positive influence of teaching and educational process on children the authorities closed the children's colony by the order, and Ionin and his colleagues were repressed.

Key words: labor education of children, teacher innovator, public education, children's rural commune, political apathy, rural colony

Об авторе:

Князев Евгений Акимович, доктор педагогических наук, профессор Российского института театрального искусства (ГИТИС), г. Москва

About the author:

Knyazev Evgeny Akimovich, Doctor of Pedagogics, Professor of Russian Institute of Theatre Art (GITIS), Moscow